После обеда Хань Сяоцзюнь чувствовал себя тяжело, а шаг его был медленен.
Воспользовавшись тем, что Чао Гэ мыл посуду, он в одиночку ускользнул в гостевую комнату и, зажав в руках телефон, погрузился в оцепенение.

Он поел стряпни классового врага, он больше не чист.

Теперь он — испачканный ребенок.

Не прошло и двух минут, как телефон Хань Сяоцзюня завибрировал.

Опустив голову, он увидел сообщение от своего бро Доуцзы.

DDDDOU: Сяо Цзюнь, как у тебя там дела?

Хань: = =

Хань: Я запачкался.

DDDDOU: ?? Чего это?

Хань: Я поел то, что он приготовил, я больше не чист [злится].

DDDDOU: Ой… А почему это после еды, приготовленной им, ты стал нечистым?

Хань: Какой же ты тупой, конечно же, потому что взял чужое — бери руки короче, поел чужого — дай языку волю!

DDDDOU: Ага, тогда можешь думать об этом так: раз он тебе не нравится, значит, нужно разорить его своей жратвой, лопай за обе щеки как можно больше!

Хань: ……Как наивно.

Хань: Но не без здравого смысла.

DDDDOU: И что ты собираешься делать дальше?

Хань: Сперва я планирую внедриться в стан врага, оценить обстановку у этих двоих и только потом действовать.

DDDDOU: Ну ладно, тогда давай, поднажми, и не забудь сделать уроки!

Хань: Ой, всё, знаю я, знаю, ну и зануда же ты.

Хань Сяоцзюнь только убрал телефон, как услышал стук в дверь. Он тут же выпрямился во весь рост и громко крикнул:

— Войдите.

Чао Гэ принес школьный рюкзак Хань Сяоцзюня. Помимо сменной одежды, там лежала домашняя работа мальчика на эту неделю.

Чао Гэ протянул рюкзак Хань Сяоцзюню, а затем набрал на телефоне: [Сяо Цзюнь, Хань Линь сходил и забрал твою одежду и домашнее задание. Сегодня перед уходом он просил передать тебе, чтобы ты все сделал.]

Хань Сяоцзюнь был немного рад, что его старший брат побегал ради него, но в то же время его жутко раздражало, что Чао Гэ пришел напоминать про уроки — он вовсе не собирался их писать.

— Понял, — бросил Хань Сяоцзюнь. — Когда брат вернется?

Чао Гэ напечатал: [Если не будет других дел, вернется домой после шести вечера. А если в больнице что-то случится, то неизвестно.]

Хань Сяоцзюнь нахмурился:

— Ой.

И холодно добавил:

— Больше ничего нет, так что вали отсюда, я хочу побыть один.

Чао Гэ на мгновение замер, улыбнулся, кивнул и вышел.

Шагая по коридорю, Чао Гэ все еще не мог прийти в себя.

Хань Сяоцзюнь и Хань Линь были очень похожи внешне, и у Чао Гэ на уровне инстинктов возникло благожелательное чувство к мальчику из-за любви к старшему брату. Стоило же ему столкнуться с такой ледяной холодностью Хань Сяоцзюня, как у него почему-то возникло иллюзорное ощущение, будто с ним ведет холодную войну сам Хань Линь.

Он не удержался и полез в телефон писать Хань Линю.

Кушаю хорошо: [выглядывает из-за угла]

Счастлив каждый день: На месте.

Кушаю хорошо: Чем занимаешься?

Счастлив каждый день: Только поел, собираюсь немного отдохнуть. Сегодня должен вернуться домой вовремя.

Кушаю хорошо: Вот и отлично! Чего хочешь поесть, я приготовлю.

Счастлив каждый день: Решай сам.

Счастлив каждый день: Этот малец дома ведет себя послушно?

Кушаю хорошо: Угу-угу, все хорошо.

Кушаю хорошо: Я немного соскучился.

Хань Линь тут же вызовом кинул видеозвонок.

На маленьком экране целиком помещалось красивое лицо Хань Линя. Чао Гэ протянул руку и легонько ткнул Хань Линя в нос.

— Что такое, он тебя обижал? — спросил Хань Линь.

Чао Гэ покачал головой и улыбнулся ему так, что глаза превратились в щелочки.

— Не обращай на него внимания, вечером я отправлю его домой, — пообещал Хань Линь. — Малыш, прости, натерпелся.

Чао Гэ жестами показал ему: [Да нет же, никто меня не обижал, мы даже обедали сегодня вместе. Я просто банально соскучился.]

Хань Линь внимательно всматривался в Чао Гэ, но в конце концов не стал разоблачать его притворство:

— Я тоже по тебе соскучился.

— Кстати, на следующей неделе мне, возможно, придется уехать в командировку, — сказал Хань Линь. — В соседнем городе будет конференция, придется пробыть там пару дней. Поедешь со мной?

[Это удобно?] — показал жестами Чао Гэ.

— С чего бы это неудобно? Засуну тебя в чемодан, и никто не догадается, что ты там, — отпустил плоскую шутку Хань Линь.

Чао Гэ был хрупкого телосложения, до Хань Линя ему было далеко, и когда-то они действительно пытались проэкспериментировать — сможет ли Чао Гэ влезть в чемодан.

[Ну хорошо, я поеду с тобой, — показал Чао Гэ. — Как раз заодно куплю там пасту из бобов чили, та, что брали в прошлый раз, уже вся закончилась.]

Хань Линь не удержался от смеха:

— Карта в твоей голове, должно быть, полностью состоит из еды. Ладно, у меня тут еще есть кое-какие дела, поболтаем дома.

Чао Гэ кивнул и, надув губы, послал воздушный поцелуй.

Хань Линь с улыбкой посмотрел на него и тоже в ответ надул губы, чмокнув в экран.

На сердце у Чао Гэ стало очень тепло и радостно.

Обычно, когда Хань Линь не улыбался, он казался человеком довольно суровым и неприступным; до начала их отношений Чао Гэ ни за что на свете не смог бы вообразить его с надутыми губами, шлющего воздушные поцелуи.

До чего же он милый.

Пообщавшись с Хань Линем, Чао Гэ воспрянул духом и, вполне довольный жизнью, направился в кабинет приняться за работу.

В пять часов вечера Чао Гэ потянулся, вышел из комнаты и начал готовиться к ужинному приготовлению.

Установив камеру по привычной схеме, Чао Гэ принялся мыть овощи, шинковать их и

смешивать приправы — все его движения были четкими и размеренными.

Сегодня вечером Хань Линь должен был вернуться вовремя, к тому же был и Хань Сяоцзюнь, так что он планировал приготовить пару солидных блюд, чтобы околдовать желудки обоих братьев Хань.

Именно околдовать.

Чао Гэ от нечего делать мысленно примерил на себя образ этакого хитрого интригана.

Первым блюдом Чао Гэ решил сделать пряную курицу по-сычуаньски.

Перьевой лук, имбирный сортовой корень, кулинарное вино, леденцовый сахар…

Когда все ингредиенты были подготовлены, Чао Гэ притащил на кухню низкую табуретку, встал на нее и достал из холодильника старый маринад в котелке.

Чем дольше варится маринад, тем он вкуснее. Эту заготовку Чао Гэ использовал уже очень давно, еще привез ее с собой из старого дома.

Чао Гэ водрузил котелок с маринадом на плиту и поставил разогреваться на медленном огне.

Курицу Чао Гэ купил накануне в супермаркете. Ощипав и выпотрошив тушку, он опустил ее целиком прямо в маринад.

Дальше оставалось только ждать.

Время ожидания предстояло долгим, и Чао Гэ принялся замешивать соус для обмакивания острой курицы.

Существует множество способов есть пряную курицу, но поскольку в их компании друзей были люди, не слишком жалующие остроту, Чао Гэ привык подавать птицу и масло с чили раздельно: те, кто не ест острого, могли напрямую лакомиться вареной в специях курочкой, а любители поострее — макать ее в масло с перцем по своему вкусу.

http://bllate.org/book/40407/5128689